

Казанок Мухамед Джабагович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Сущность и юридическая природа условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по уголовному законодательству Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических вопросов, касающихся сущности и правовой природы института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. На основании сравнительного анализа условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким были исследованы основания их отграничения от иных видов освобождения от наказаний. Кроме того, представлено авторское определение понятия условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание, освобождение от наказания, условно-досрочное освобождение, осужденный, условное осуждение, замена неотбытой части наказания.

Правильное уяснение юридической природы того или иного положения уголовного закона и законодательного регулирования складывающихся в этой связи общественных отношений, прежде всего, предполагает уяснение доктринального определения исследуемого правила, выявления и изучения его основных и вторичных (вспомогательных) признаков, а также характерных черт и особенностей. В этой связи необходимо отметить, что ст. 79 УК РФ [1] регламентирует условно-досрочное освобождение от отбывания наказания лиц, осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам или лишению свободы в случае признания судом

обстоятельств, имеющих существенное, не только в уголовно-правовом плане, но и в социальном, значение. Осужденный, в отношении которого рассматривается данный вопрос, для своего освобождения не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания [10, с. 47–48].

При осуществлении сравнительного анализа прослеживается сходство этого вида освобождения от отбывания наказания с условным осуждением и заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Данное обстоятельство указывает на их родственное содержание: законодательные конструкции указанных видов последствий позитивного поведения сформированы в едином ключе; ст. 79 УК РФ содержит прямую ссылку на ст. 73 УК РФ [1], ориентирующую суд на общую совокупность требований к поведению субъекта, освобождаемого от отбывания наказания; все они предлагают наличие меньшей степени общественной опасности осужденного, чем в обычной типовой ситуации, и соответствующую возможность достижения целей наказания иными, более мягкими мерами воздействия [5, с. 31].

При этом, если ст. 73 и ст. 79 УК РФ предусматривают при наличии основания и выполнении установленных судом условий отказ от исполнения назначенного наказания (либо его части), то ст. 80 УК РФ предписывает назначение другого вида наказания, с иным содержанием правоограничений. Расположение ст. 79 и 80 УК РФ последовательно, рядом, одна за другой в одной главе закона с характерным названием «Освобождение от наказания» указывает на законодательную трактовку генетической, по своей природе, общности этих положений. Эти и все другие правовые последствия формируются законодателем, и находят закрепление в нормах, исходя из юридической природы уголовно-правового института, в связи с чем их удачность регламентации, оптимальность и соответствие социальному заказу однозначно свидетельствует о высокой степени научной разработки данной проблемы.

Несмотря на то, что в науке уголовного права еще не выработан единый и общепринятый подход, у ученых, практикующих юристов и работников законодательной сферы обозначены вполне обоснованные позиции относительно юридической природы вышеуказанных институтов. Причем их мнения существенно различаются: одна часть авторов усматривает в нем демократические и гуманистические начала, другая – главный акцент ставит на то, что это хоть и специфическое, мягкое, но, тем не менее, действие государственного репрессивного, карательного, исправительно-воспитательного механизма.

А.А. Пионтковский институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания называл светлым продуктом эволюции, но определял его, как завершающий этап лишения свободы [6, с. 6]. А.Л. Цветинович писал, что в случае совершения лицом, освобожденным условно-досрочно, нового преступления, угроза наказания не только за вновь совершенное, но и за предыдущее, от отбывания которого оно было освобождено, является основным фактором воздействия на виновного. Данное обстоятельство автором выделялось в качестве ключевого из всего прочего, отличающего его правовой статус от остальных граждан [11, с. 11].

Полагаем, что условно-досрочное освобождение от отбывания уголовного наказания, по существу, представляет собой стадию его же исполнения в прогрессивной пенитенциарной системе. Вместе с тем, в нем усматривается карательное начало и принудительный характер воздействия, что проявляется в установленных требованиях к поведению виновного в период испытательного срока. Схожие идеи отмечены в работах авторов, придерживающихся иных научных точек зрения; по существу, их позиция близка к изложенной.

В этой связи можно назвать таких авторов, как А.Л. Цветинович, указывавший на карательный характер воздействия испытательного срока [11, с. 11], М.А. Ефимов, рассматривавший данный институт в качестве заключительной стадии исполнения наказания [4, с. 88], А.М. Плюснин,

считавший его видом наказания, не связанным с лишением свободы, более того, предлагавший положения об условно-досрочном освобождении включить в ст. 44 УК РФ (в другой своей работе А.М. Плюснин отметил, что это разновидность уголовной ответственности [8, с. 7]) и др.

Указанный подход признается одним из наиболее ранних в отечественной уголовно-правовой науке. Еще Н.С. Таганцев, допуская возможность закрепления положений об условно-досрочном освобождении от наказания в уголовном законодательстве России, относил указанный институт к карательной деятельности государства; причем он одновременно считал, что это возможность последующей коррективы приговора суда. Аргументируя свою позицию, Н.С. Таганцев писал, что к необходимости допустить в известных пределах изменение приговора, назначенного судом, возможно, прийти путем рассмотрения общих основ карательной деятельности: если даже с точки зрения теории воздаяния или справедливости можно защищать такую изменчивость ввиду достижения внутреннего, а не формального соотношения между преступлением и наказанием, то возможность подобного изменения становится необходимостью с точки зрения теории целесообразности [9, с. 138].

А.Л. Цветинович справедливо полагал, что при анализе вопроса о сущности подлежат учету оба аспекта проблемы: как природа самого освобождения (что определяет причины и предпосылки, основания, условия и цели, особенности регулирования), так и новый статус лица после освобождения (права и обязанности, специфика и юридическая сущность дополнительных обязательств, возлагаемых для соблюдения в период испытательного срока и пр.). Он писал, что, во-первых, лицо не освобождается полностью, происходит лишь соответствующее степени уменьшения общественной опасности смягчение принудительного воздействия; во-вторых, угроза применения наказания, и ряд существенных правоограничений, предусмотренных законом в период испытательного срока, позволяют усматривать продолжение карательно-принудительной деятельности

государства в отношении осужденного, хотя и в другой, более мягкой форме [11, с. 12].

В изложенном утверждении представляется правильным и важным то, что необходимо учитывать оба упомянутых автором аспекта. С еще большей очевидностью выражена эта необходимость при выявлении сущности замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, предусмотренной ст. 80 УК РФ [1], когда производится, с одной стороны, освобождение от назначенного судом наказания, с другой – назначение другого, но из того же перечня уголовных наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ. Без учета и первого, и второго аспектов познание сути исследуемого феномена остается неполным.

Наличие карательного компонента в содержании подразумевает, что реализация правоотношения, возникшего в связи с юридическим фактом – совершением преступления, продолжается в рамках той же уголовной ответственности. Так, например, считают М.Ф. Гареев [3, с. 15], Д.А. Щерба [12, с. 14] и др., относя уголовно-досрочное освобождение от отбывания наказания к иным мерам уголовно-правового характера. Однако, едва ли запрет посещения ресторанов и других увеселительных заведений, ночных клубов и дискотек содержит карательно-репрессивную составляющую, он представляет собой больше ограничение воспитательного характера, поэтому, как представляется, речь при выявлении сущности явления следует вести уже за рамками уголовной ответственности, предлагая позитивно ориентированный формат правоотношения между государством и лицом, освобождаемым условно-досрочно.

© Аналогичной точки зрения придерживается большинство исследователей. Карательное воздействие в отношении виновного заключалось в правоограничениях различного рода, но они прекращают действовать при применении условно-досрочного освобождения и изменении его правового статуса, пишет В.А. Авдеев, именно поэтому условно-досрочное освобождение

не может быть заключительной стадией отбывания наказания [2, с. 62–63]. Эта позиция представляется верной.

Заключительной стадией отбывания наказания условно-досрочное освобождение нельзя считать по той причине, что лицо освобождается от отбывания назначенного наказания. В России прогрессивная система до конца не сформирована, законодательно не закреплена, да и фактически условно-досрочное освобождение не выступает частью единой совокупности взаимодействующих элементов, она скорее демонстрирует единство с условным осуждением и заменой наказания более мягким видом наказания, что подчеркивается во многих исследованиях [7, с. 10–11].

Учитывая изложенное, представляется целесообразным сформулировать следующее определение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания – это мера поощрительного уголовно-правового воздействия, основанная на стимулировании позитивного поведения и позволяющая обеспечивать наибольшее соответствие исправительного и воспитательного влияния в рамках отношения «государство – осужденный» личностным характеристикам последнего. Условно-досрочное освобождение предусматривает перевод правоотношения между лицом, совершившим преступление, и государством, из негативной в позитивную плоскость при выполнении соответствующих условий и наличии предусмотренного законом основания.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.10.2022).
2. Авдеев В.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995.
3. Гареев М.Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средств их достижения по российскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд.

юр. наук. Казань: Казанский государственный ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005.

4. Ефимов М.А. Некоторые вопросы условно-досрочного и досрочного освобождения // Правоведение. 1958. № 1.

5. Панченко П.Н. Уголовно-исполнительная инспекция как орган, контролирующий поведение условно-досрочно освобожденных // Российский судья. 2005. № 11.

6. Пионтковский А.А. Условное освобождение. Уголовно-политическое исследование. Казань, 1990.

7. Плюснин А.М. Возможные направления развития организации условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 3.

8. Плюснин А.М. Организационно-правовые вопросы условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД РФ, 2005.

9. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. Лекции. Т.1. СПб.: Гос. тип., 1902.

10. Уразбаев Р.Ш. Цели уголовного наказания и возможность их достижения при условно-досрочном освобождении: Монография. М.: Юрлитинформ, 2019.

11. Цветинович А.Л. Досрочное освобождение от наказания по советскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973.

12. Щерба Д.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2007.